

На правах рукописи

Ли Линь

**ПОЛИЭТНИЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ:
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ (XVII – НАЧАЛО XX в.)**

5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты:

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра востоковедения, заведующий кафедрой

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций, профессор

Рындина Ольга Михайловна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра культурологии и музеологии, профессор

Защита состоится 29.03.2024 г. в 14:30 на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.6.02», созданного на базе Факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/6aba1f8a-eb0e-48d0-8109-9dbc3443b8fa>

Автореферат разослан «___» февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Грибовский
Михаил Викторович

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность диссертации. Большинство современных государств мира являются полиэтничными по своему составу. В связи с этим вопросы межкультурного и межэтнического взаимодействия как внутри страны, так и за её пределами всегда будут в фокусе внимания политиков и учёных. В концепции «Сообщество единой судьбы», выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году¹, предложена идея мирового развития на принципах построения гармоничного международного и межкультурного диалога, сотрудничества и партнёрства.

В связи с этим актуальным является изучение и обобщение опыта межкультурных коммуникаций на примере развития Северо-Восточного Китая в XVII - нач. XX вв., в частности, тенденций и этапов формирования и развития полиэтничного населения Северо-Востока Китая в исторической динамике, а также его роли в зарождении китайской культуры и цивилизации.

В данном контексте необходимо освещение темы миграционных процессов, коммуникаций мигрантов и принимающих сообществ на Северо-Востоке Китая, поскольку современное население данного региона впитало в себя культурные достижения аборигенных народов - охотников и рыболовов - предков маньчжур, ороحوнов, нанайцев (хэчжэ), скотоводов-монголов, обогащенное земледельческими традициями разновременных волн китайцев (ханьцев) и дополненное элементами городской индустриальной культуры русских мигрантов кон. XIX - нач. XX в.

Результатом этих коммуникаций стал синтез разных культур и хозяйственно-культурных типов, изучение которого также является научно значимым, т.к. оно демонстрирует не только адаптационные возможности разных культур при их взаимодействии, но и актуализирует проблему выявления механизмов формирования гармоничного поликультурного сообщества.

Также в исследовании затрагивается вопрос о степени гибкости, пластичности русской культуры и её доминирующем качестве. Именно оно позволило русским осваивать огромные пространства северной Евразии, а значит данная тема исследования является актуальной и для русской этнографии.

Особое звучание исследование приобретает ещё и в контексте стремительно развивающихся российско-китайских отношений, т.к. в ней рассматривается период очень тесного и многопланового взаимодействия России и Китая на рубеже XIX-XX вв., фактически, совместного промышленного освоения северо-восточного Китая.

Степень изученности темы. Проблематика темы исследования

---

¹ Си Цзиньпин в выступлении в МГИМО подчеркнул необходимость построить международные отношения нового типа на основе взаимовыгодного сотрудничества // Официальный сайт Посольства КНР в РФ. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgwxw/201304/t20130401_2934216.htm (дата обращения: 21.03.2022).

охватывает значительный временной промежуток китайской истории, каждый из этапов которой обладал своей спецификой. Поэтому целесообразно имеющуюся литературу разбить на три блока, которые в той или иной степени соответствуют задачам и структуре данного исследования.

Первый блок - это исследования, посвященные истории и культуре автохтонных народов северо-восточного Китая – охотников, рыболовов и скотоводов тунгусо-маньчжурской и монгольской ветви алтайской языковой семьи.

В *российской историографии* проблема раннего населения этого региона Китая слабо освещена в силу недостаточно полной источниковой базы. В связи с этим особое место занимают обобщающие коллективные монографии М.В. Крюкова, М.В. Софронова, Н.Н. Чебоксарова, Л.С. Переломова, Н.Н. Малявина². В этих монографиях представлен широкий круг проблем, связанных с этногенезом и этнической историей китайцев на фоне анализа межкультурных и межэтнических коммуникаций ханьцев и неханьских народов, в том числе, и Северо-Востока Китая.

Рассмотрению этнических процессов в эпоху бронзы и раннего железа в Маньчжурии и на Корейском полуострове посвящена монография Ю.М. Бутина³. В монографии дается достаточно полная характеристика культурного облика и хозяйства предков тунгусо-маньчжурских народов, в частности, народа сушэнь, рассматривается культурная специфика народа емэк.

Определенный интерес для понимания сложения скотоводческого уклада монголов, в частности, народа дунху - предка многих монголоязычных этносов северо-восточного Китая, представляют труды Л.Н. Гумилева⁴.

Китайская историография имеет длительный опыт изучения неханьских народов Северо-востока современного Китая и представлена многочисленными трудами. Вэй Цунчэн⁵ утверждает, со времен династий Цинь и Хань регион вступил в важный период формирования и этнической истории нескольких современных этносов этого региона.

Эта идея находит свое развитие в статье Хуан Сунцзюнь⁶, в которой отмечается, что со времен династий Ся, Шан и Чжоу многочисленные этнические группы населяли Северо-Восточный Китай, взаимодействуя друг с другом, формировали региональную культуру с ярко выраженными этническими характеристиками, обусловленными природно-географической

---

² Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблема этногенеза. - М.: Наука. - 1978. - 341 с.; Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. - М.: Наука. - 1983. - 340 с.; Крюков М.В., Малявин В.В., Чебоксаров Н.Н. Китайский этнос на пороге средних веков. - М.: Наука. - 1979. - 326 с.

³ Бутин Ю.М. Древний Чосон. - Новосибирск: Наука. - 1983. - 328 с.

⁴ Гумилев Л.Н. Хунну. Хунну в Китае. - М.: Айрис-Пресс. - 2004. - 624 с.; Он же. Древние тюрки. - М.: АйрисПресс. - 2004. - 560 с.

⁵ Вэй Ц. Исследования по истории и географии границ Китая. 2017. - Т. 27. - № 4. - 27 с.

⁶ Хуан С. Исторические особенности региональной культуры северо-востока Китая // Фронт общественных наук. Региональная история и культура. - 2005. - № 6. - С.165

средой.

Особый интерес для работы над темой диссертации вызвала монография Ху Вэйцзюнь⁷. В этом исследовании отмечается, что этнические костюмы являются важным символом этнической культуры и неразрывно связаны с природной средой, историческим наследием, религиозными верованиями, в том числе и шаманизмом, эстетическими чувствами и обычаями, от которых зависит выживание этнической группы.

Важным направлением в китайской историографии является появление работ, в которых анализируются результаты межкультурных коммуникаций в этом регионе Китая. В исследовании Луань Фань⁸ выявлено, что именно через фольклор, состоящий из устных традиций четырёх основных этнических групп и включающий в себя рыболовные и охотничьи обычаи маньчжуров, кочевой образ жизни монголов и земледельческие обычаи ханьцев, можно увидеть культурные особенности и характер народов северо-восточного Китая.

Эту тему продолжил Ван Дэпэн⁹ он отмечает уникальные особенности древней этнической культуры Северо-Востока, которые сформировали особый национальный характер, предприимчивый национальный дух народов региона, условием формирования которого стала открытая культурная система.

Можно констатировать, что имеющиеся исследования как российских, так и китайских ученых создали поле для проведения дальнейшего изучения автохтонных народов северо-восточного Китая, их культуры, образа жизни, мировоззрения и опыта взаимодействия с иноэтничными и инокультурными общностями, оказавшимися в этом регионе в более позднее время в результате миграций.

Второй блок литературы представлен работами ученых, посвященных освещению разновременных миграций ханьцев на северо-восток Китая, проблеме адаптации их земледельческой культуры к новым природно-географическим условиям, налаживанию и укреплению межкультурных коммуникаций с местным населением.

Следует отметить, что проблематика этого блока *в российской историографии* не нашла глубокого освещения.

Наиболее раннее описание северо-восточного Китая встречается в монографии Н.Я. Бичурина¹⁰. На основании китайских источников и собственных наблюдений автор дает экономическое, территориально-административное, социальное, культурное, природно-географические

---

⁷ Ху В. Влияние шаманизма на костюмы этнических меньшинств северо-востока Китая // Исследования в области этнического искусства. - 2010. - С.109.

⁸ Луань Ф. Культурные эссе о превосходном народном фольклоре Северо-Востока // Общественные науки и фронт - 2009. - № 5. - С.115

⁹ Ван Д. Краткое обсуждение особенностей древней этнической культуры Северо-Востока Китая // Хэйлунцзян. Серия «Этническая история». - 2006. - № 3. - С.68

¹⁰ Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. - СПб., 1842. - 433 с.; Он же. Китай в гражданском и нравственном состоянии. - СПб., 1848. - 422 с.

описание цинского Китая. Особое внимание он уделяет рассмотрению состава населения, выделяет группу переселенцев из центральных районов

Из обобщающих трудов следует отметить коллективную монографию М.В. Крюкова, В.В. Малявина, М.В. Софронова, «Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени»¹¹, в которой анализируются факторы и условия ханьских миграций в северо-восточный Китай.

Китайская историография. В книге профессора Фань Лицзюня объясняется, что со времен династии Цин до Китайской Республики иммигранты в большом количестве въезжали на Северо-Восток, что привело к изменению социальных обычаев, календарной и семейной обрядности и верований в этом регионе. В результате чего появились обычаи и практики, уникальные для северо-восточного Китая и не идентичные ханьским обычаям и практикам Среднего государства. Развитие северо-восточного региона Китая постепенно приблизилось к культурному уровню Центральной равнины, что значительно облегчило обмены и интеграцию между ханьцами и неханьскими местными этническими меньшинствами, а также сыграло важную роль в развитии единого многонационального государства.

Лю Вэйминь¹² в своей работе указывает особенности менталитета населения северо-восточного Китая. Он выявляет особенность национального характера, которую называет духом «прорыва Востока» - это стремление никогда не сдаваться перед поражением. Этнопсихологические исследования культурных особенностей восточного пограничного полиэтничного региона Северо-Востока находят свое продолжение в статье Цай Лицзюань¹³.

Изучение региональной культурной идентичности имеет большое значение для продвижения экономического сотрудничества между государствами, особенно благоприятствует для сотрудничества между пограничными городами. Благодаря культурному переплетению вариантов ханьской культуры также способствует развитию связей между внутренними районами Китая.

Третий блок историографии определяется работами российских и китайских ученых посвященных влиянию русской культуры на культуру северо-восточного Китая, ставит проблему культурного синтеза восточной и западной культур.

Российская историография насчитывает немало работ, посвященных русскому присутствию и российско-китайским отношениям в северо-

---

¹¹ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. - М.: Наука. - 1987. - 311 с.

¹² Лю В. Сущность, коннотация и характеристики духа «прорыва Востока // Теоретический взгляд - 2009. - № 3. - С. 5

¹³ Цай Л. Исследование культурной идентичности восточного северо-восточного пограничного региона // Серия «Социальные науки». - 2012. - № 1. - С. 47.

восточном Китае. Так, в монографии В.Г. Дацышена¹⁴ рассмотрен весь комплекс вопросов и проблем, связанных с историей российско-китайских отношений в 1881–1903 гг. В другой его работе, написанной на основе как исторических документов, так и исследований историков и синологов, отражена целостная картина историко-востоковедных исследований и развития китаеведческого образования на протяжении более чем двухвекового периода (XVIII—нач. XX вв.) истории России.

Однако в большей степени работы российских исследователей посвящены проблемам строительства КВЖД, различным аспектам анализа истории русской общины, а затем и белой эмиграции в Маньчжурии.

Наиболее полным исследованием можно назвать монографию С. В. Смирнова «Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 - кон. 1940-х гг.)»¹⁵, посвященную истории русской военной эмиграции в Китае от её становления до исчезновения. На основе широкого круга источников автор анализирует политическую жизнь военной эмиграции, ее участие в антибольшевистском движении и военно-политических событиях в Китае в 1920-40-е гг.

Неслучайно достаточное количество работ российских ученых посвящено истории и социокультурным особенностям Харбина - центра русской жизни в северо-восточном Китае. Монография Н.П. Крадина «Харбин – русская Атлантида»¹⁶ посвящена исследованию малоизвестных страниц развития русской архитектуры в Маньчжурии периода строительства и функционирования КВЖД.

Можно предположить, что постепенно интерес российских авторов от рассмотрения сюжетов экономической и политической истории «русской» Маньчжурии перемещается в сферу изучения межкультурных коммуникаций в регионе.

Так, в статье М.В. Кротовой «Феномен Харбина как полифонического города»¹⁷ предпринята попытка рассмотреть особенности Харбина, который в течение нескольких десятилетий считался «русским островом» в Китае. В работе акцент сделан на символическом значении Харбина, проблеме взаимодействия культур, возможности компромисса и сосуществования разных идеологий, национальных и социальных групп.

Следует отметить, что если в российской науке проблема синтеза культур на Северо-Востоке Китая только поставлена, то китайская историография обладает значительным исследовательским опытом в этом направлении.

---

¹⁴ Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX - начале XX вв. - М., 2014. - 593 с.; Он же. Изучение истории Китая в Российской империи. - Москва, 2017. - 192 с.

¹⁵ Смирнов С. В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 - кон. 1940-х гг.) // автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. - Екатеринбург, 2019. - 47 с.

¹⁶ Крадин Н.П. Харбин - русская Атлантида - Хабаровск. - 2001. - 352 с.

¹⁷ Кротова М. В. Феномен Харбина как полифонического города // *Historia provinciae* - журнал региональной истории. 2019. - Т.3. № 2. - С. 749-785.

Китайская историография. В статье Чжан Яо¹⁸ указывается на позитивный опыт китайско-русского культурного обмена на Северо-Востоке Китая и анализируются пути распространения русской культуры в этом регионе Китая.

В своём исследовании Лу Чжунхуа¹⁹ отмечает, что сама русская культура представляет собой сочетание восточной и западной культур. Автор считает, что русская культура как в прошлом, так и в настоящем остается актуальной для населения Северо-Востока Китая.

Особое место в китайской историографии занимают исследования, посвященные изучению деятельности российских синологов. В этой связи особо следует выделить докторскую диссертацию профессора Шаньдунского института науки и технологии Юэ Вэй²⁰ «О характеристиках российско-китайских отношений 1900-1924 гг.». Юэ Вэй внёс значительный вклад в изучение российско-китайских отношений в нач. XX в., тщательно проанализировав и обобщив развитие этих отношений в различных аспектах.

Проблеме определения места традиционной культуры в современном обществе посвящены работы профессоров Чжун Сяньвэй²¹ и Цзи Госю²². Так, Чжун Сяньвэй определил характерные черты этнокультурной специфики Северо-Востока - это красочная неоднородность, высокая степень инклюзивности и трансформируемости традиций, которую необходимо сохранить при развитии фольклорного туризма. Цзи Госю считает этнокультурное своеобразие Северо-Востока Китая не только важным ресурсом для дальнейших преобразований, но и основой этнической идентичности.

Проблематика межкультурных коммуникаций в северо-восточном Китае широко представлена в региональных периодических изданиях таких, как «Хэйлунцзянская этническая серия», «Фронт социальных наук. Региональная история и культура», «Исследования по истории и географии китайской границы», «Народная культура Северо-Востока: духовная динамика региональной социальной трансформации», «Вестник Ляонинского университета (Серия «Философия и социальные науки»)»²³.

---

¹⁸ Чжан Я. Краткое обсуждение влияния русской культуры на культуру северо-восточного Китая: развитие ресурсов культурных талантов Северо-Восточного Китая // Восемь ликов ветра - факс из чужих краев. 2016. - № 10. - С. 252.

¹⁹ Лу Ч. Х. Краткое обсуждение влияния русской культуры на культуру северо-восточного Китая // Forward Position [Культура]. 2010. - № 4. - С. 172.

²⁰ Юэ В. О характеристиках китайско-российских отношений 1900-1924 годов: автореф. дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. 2007. - Пекин. - 72с

²¹ Чжун С. Культурные качества северо-восточного фольклорного туризма и стратегии развития // Исследование культурной динамики социальных преобразований на Северо-Востоке Китая. Региональная история и культура. - 2009. - №12. - С. 122.

²² Цзи Г. Народная культура Северо-Востока Китая: духовный импульс для региональных социальных преобразований // вестник Ляонинского университета(философия и социальные науки). - 2007. - Т.35. - №5. - С86.

²³ Ван Д. Исторические особенности региональной культуры северо-востока // Хэйлунцзянская этническая серия. - 2006 - № 3 - С. 100; Хуан С. Древние этнические истоки северо-востока // Фронт социальных наук. Региональная история и культур. - 2005 - № 6. - С. 100; Вэй Ц. Народная культура северо-востока: духовная динамика региональной социальной трансформации // Исследования по истории и

Проведя анализ российской и китайской историографии по теме диссертационного исследования, можно сделать вывод о том, что несмотря на значительное количество работ, следует отметить, что проблема межкультурных коммуникаций народов северо-восточного Китая не получила специального комплексного исследования. Также важно подчеркнуть, что данная проблематика значительно глубже разработана китайскими специалистами. Российских ученых прежде всего интересовали проблемы международных отношений на Дальнем Востоке, политические и экономические аспекты строительства и функционирования КВЖД, вопросы русской эмиграции в Маньчжурии и т.д.

Постановка проблемы. Магистральным направлением диссертации выступает историческое исследование процесса формирования культуры полиэтничного населения северо-восточного Китая в процессе взаимодействия коренных народов региона с мигрантами, в том числе ханьцами и русскими, в историческом контексте.

Объектом диссертационного исследования выступает полиэтничное население Северо-Восточного Китая в XVII – начале XX в.

Предметом исследования является межкультурные взаимодействия народов Северо-Восточного Китая в XVII – начале XX в.

Целью данной работы является выявить и охарактеризовать направления и содержания процессов межкультурных взаимодействий в северо-восточном Китае в XVII – начале XX в.

Исходя из поставленной цели и изученности обозначенных проблем, выделены следующие основные **задачи**:

- 1) охарактеризовать этническую карту Северо-Восточного Китая в XVII-начале XX вв.;
- 2) показать процесс формирования полиэтничного населения Северо-Востока Китая, выделив основные его этапы;
- 3) описать основные хозяйственно-культурные типы народов региона, их культуру, особенности менталитета и картины мира;
- 4) определить влияние миграционных процессов на межкультурные взаимодействия народов северо-восточного Китая в эпоху Цин;
- 5) показать роль русской культуры в развитии поликультурной мозаики Северо-Восточного Китая;
- 6) выявить факторы, обусловившие культурный синтез местных и пришлых культур, вскрыть его механизмы.

Хронологические рамки диссертационной работы в целом охватывают рубеж XVII – начало XX в., поскольку именно в это время в результате межкультурного взаимодействия формируется мультиэтническое население северо-восточного Китая. Вместе с тем в диссертации присутствуют хронологические экскурсы по отдельным темам, выходящие за

географии китайской границы. - 2017. - Т. 27. - № 4. - С. 100.; Цзи Г. Древние этнические особенности культуры северо-востока Китая // Журнал Ляонинского университета. Серия «Философия и социальные науки. - 2007. - Т. 35. - № 5. - С. 86

указанные рамки. Так, упоминается период I тыс. до н.э., охватывающий эпоху Чжоу и Хань – время появления систематически полных сведений о коренных народах северо-восточного Китая - *моцзи, вэймо, ухуань, сяньбэй, емэк, киданях, фуюй, мохэ, чжурчжэнях, монголах, корейцах, манчжурах* – этнических и исторических предках современных коренных народов региона.

Территориальные рамки исследования – Северо-Восток Китая – это собирательное название северо-восточной части страны, к которой относятся современные провинции Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин и пять городских округов восточной части Автономного района Внутренняя Монголия (Хулун-Буир, Тунляо, Чифэн, аймаки Хинган и Шилин-Гол). Северо-восточная часть Китая в российской историографии обозначается как Маньчжурия.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном освещении этнической культуры народов северо-востока Китая в динамике исторического процесса, протекавшего с конца XVII – до начала XX в., а также в подходе к феномену культуры жителей северо-востока Китая как к результату их взаимовлияния, а также влияния соседних народов через призму межкультурного синтеза.

Научная новизна состоит и в том, что в данной работе впервые:

1. Выделено три основных этапа сложения полиэтничного населения северо-восточного Китая (Маньчжурии), а также проведено комплексное изучение процессов межкультурного взаимодействия народов региона на протяжении XVII – начала XX в.

2. Дано комплексное освещение этнической культуры народов Северо-Востока в динамике исторического процесса, протекавшего с конца XVII - до начала XX вв.

3. Феномен культуры жителей северо-востока Китая рассматривается как результат взаимодействия различных проживающих в регионе народов, а также выявлено влияние соседних народов на культуру жителей Северо-Востока через призму культурного синтеза.

4. Показано русское культурное влияние в регионе как фактор обогащения местной культуры. Выделены русские культурные элементы, ставшие составной частью современной культуры населения северо-восточного Китая.

5. Сделан вывод о северо-восточном Китае, как одном из трех основных регионов Китая, которые сыграли важную роль в зарождении и развитии китайской культуры и цивилизации.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит, во-первых, в систематизации историографического, культурологического, этнографического материала, включая анализ китайских письменных источников, полевых материалов автора применительно к проблеме межкультурных коммуникаций. Во-вторых, важным вкладом в разработку теории межкультурных коммуникаций стало рассмотрение автором

результатов межкультурных коммуникаций народов северо-востока Китая в контексте оппозиции «традиция-новация», что позволило сделать вывод о межкультурном синтезе как определяющей тенденции развития полиэтничного населения региона.

Анализ традиционных хозяйственно-культурных типов народов региона позволил автору углубить значимость межэтнического разделения труда как важного фактора мирного культурного синтеза и успешности процессов взаимообогащения культур в процессе контактов народов.

Практическое значение данного диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для создания обобщающих работ по этнографии и истории северо-восточного Китая, а также для разработки соответствующих лекционных курсов. Кроме того, оно может быть использовано исполнительной и законодательной властью для лучшего понимания текущей ситуации и принятия надлежащих решений. Выводы данной работы могут стать предметом широкой дискуссии китайских и российских ученых, политиков и общественных деятелей по вопросам перспективного развития пограничных территорий.

Методология исследования определяется принципом систематизации гуманитарных наук, согласно которому, этнография (этнология) отнесена к историческим наукам. Соответственно, принцип историзма является основополагающим и подразумевает рассмотрение всех процессов, в том числе этнических и культурных, как в динамике, так и в дискурсе причинно-следственных связей, сложных переплетений, противоречий и взаимообусловленностей. Современная культура населения северо-восточного Китая представляет собой этнокультурный феномен – синтез культурных взаимодействий мигрантов и местных народов, дополненный особенностями и влиянием русской культуры.

Для понимания протекавших процессов большое значение имеет тезис российского ученого С.А. Арутюнова, определившего механизмы межкультурных коммуникаций. Он отмечал, что любая традиция в прошлом была инновацией, но не каждая инновация может стать традицией²⁴, что предполагает объективную возможность передачи культурных достижений одних народов другим.

Следующими важными выводами работы С.А. Арутюнова является определение факторов культурных трансформаций, среди которых он выделяет природно-географическую среду, уровень социально-экономического развития взаимодействующих народов, конкретную историческую ситуацию²⁵. При этом он подчеркивал значимость природных условий для традиционных обществ.

В связи с этим в данном исследовании актуализируется такая научная категория, как хозяйственно-культурный тип (ХКТ), введенный, как отмечал

---

²⁴ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействия. - М: Наука. - 1989. - С. 160.

²⁵ Там же. С. 169.

Р.Ф. Итс, М.Г. Левиным и Н.Н. Чебоксаровым²⁶. На территории северо-восточного Китая сосуществовали все три ХКТ традиционного общества – охотники и рыболовы, ручные и пашенные земледельцы, которые к началу XX в. постепенно дополнялись элементами индустриальной цивилизации. Поэтому особое внимание в диссертационном исследовании уделяется изучению адаптационных возможностей культурных инноваций в инокультурной среде.

Методы исследования, использованные при работе над диссертацией, опираются на принципы *историзма, системности и объективности*. Их можно объединить в две группы – общенаучные и специальные. К первой группе относятся *индукция и дедукция, анализ и синтез, абстракция и обобщение*. Они применялись для обработки литературы и различных видов источников, чтобы выявить внутренние закономерности процессов межкультурных коммуникаций, а также для написания текста диссертации.

Среди специальных методов можно выделить сравнительно-этнографический и историко-генетический. *Сравнительно-этнографический метод* позволил проследить динамику этнокультурных изменений в северо-восточном Китае. *Историко-генетический* дал возможность выявить истоки и рассмотреть процесс трансформаций первичных культурных моделей народов северо-восточного Китая.

Особое место при работе над диссертацией занимали методы полевой работы – *наблюдение и интервьюирование*. Метод неформализованных открытых опросов позволил получить большое количество данных посредством письменных и устных ответов на вопросы. Полевые исследования проводились с апреля 2021 года по март 2023 в таких городах, как Харбин, Чанчунь, Ляоян, Хэндаохэцзы, Суйфэнхэ, Маньчжурия, Ананси, Шуанчэн и Цицикар²⁷. Наблюдениям свойственен «эмный» подход — при изучении культуры Северо-Востока предпринята попытка использовать специфические для этой культуры единицы анализа и термины (словарь понятий культуры).

Источниковую базу исследования составляет комплекс письменных источников.

*Законодательные и нормативные акты Цинской империи, а также периода Синьхайской революции. Китайско-русский секретный договор, или Договор о взаимной помощи между Россией и Китаем в защите от врага (1896) Устав договора железнодорожной компании Восточной провинции между цинским правительством и царской Россией (1896) и др.*²⁸

---

²⁶ Итс Р.Ф. Введение в этнографию. - Л.: Изд-во Ленинград. ун-та. - 1974. - С. 81.

²⁷ **Ошибка! Источник ссылки не найден.**

²⁸ Китайско-русский секретный договор // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 315-325; Устав договора железнодорожной компании Восточной провинции между цинским правительством и царской Россией // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 325; Мирный договор между Россией и Японией. Портсмут, 23 августа - 5 сентября 1905 г. // МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm> (дата обращения: 04.12.2022); Южная - Маньчжурская железная дорога // Архив провинции Ляонин. б/н.

Архивные источники представлены делопроизводственной документацией Музея провинции Ляонин и Музея провинции Хэйлунцзян, хранящейся в Национальном архиве Китайской Народной Республики (г. Пекин)²⁹.

Источники личного происхождения. Из работ *российских исследователей* следует, прежде всего, отметить уже упоминавшиеся монографии Н.Я. Бичурина³⁰. Которые можно рассматривать как этот вид источников, т.к. автор опубликовал и собственные наблюдения, посвященные описанию населения, образа жизни и культуры Маньчжурии. Не менее интересное, хотя и неполное, описание жизни жителей Китая в начале XIX в. встречается в труде первого российского генерального консула в Маниле П.В. Добеля³¹. Особое значение имеют работы русских миссионеров³² - Феодосия (Сморжевского), Николая Адоратского и др. - в которых предприняты попытки описать историю миссионерской деятельности в Китае и вместе с этим определить её роль в культурном контексте Китая и в выстраивании межкультурного диалога.

Дневники, мемуары на китайском языке. Важное место среди них занимают произведения китайских писателей и учёных (Тянь Хань, Чжэн Чжэндуо, Цзян Гуанси и Цюй Цюбай)³³, поддерживающих движение «Четвёртое мая». В них отражены идеи политического и культурного развития, которые находят отголоски и сейчас в выстраивании внутренней национальной политики КНР.

Периодические издания представлены статьями из газет, датируемых рубежом XX в. Это прежде всего, «Харбинский вестник». Наиболее информативными для данной работы были следующие статьи «Харбинский вестник» – первая газета Ближневосточной железной дороги», «Харбинская газета», «Электронное издание «Харбинской газеты»: самая ранняя журналистика Харбина», «Специальная выставка русских изданий: свидетельство «русской» марки Харбина» и др.³⁴

²⁹ Национальный архив Китайской Народной Республики (г. Пекин). б/н. Ф. 66. Д.27.

³⁰ Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. СПб., 1842. 433 с: Он же. Китай в гражданском и нравственном состоянии. СПб., 1848. 422 с.

³¹ Добель П.В. Путешествие и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге. М.: Восточный Дом. 2002. 272 с.

³² Русский биографический словарь. Т. 25 // [https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-25/379\\$](https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-25/379$) (дата обращения: 4.06.2023); Чэн Чжэнь, Ли Цзыпоань 程真, 李滋媛. Готу цзан эго дунчжэнцзяо бэйцин цзяошитуань вэньсянь каолюэ 国图藏俄国东正教北京教士团文献考略 (Исследование о литературе по Русской духовной миссии в Пекине, сохраняемой в Национальной библиотеке) // Гоцзя тушугуань сюэкань. 2008. № 2. С. 84-88.

³³ 1. Тянь Хань, Взгляд на русскую литературную мысль 2. Чжэн Чжэндуо, Краткая история русской литературы 3. Цзян Гуанси и Цюй Цюбай, Русская литература Начало 1930-х годов 4. Лу Сюнь "Желание скрестить китайский и русский тексты

³⁴ «Харбинский вестник» - первая газета Ближневосточной железной дороги // Heilongjiang local records net. URL: <http://www.zglz.gov.cn/contents/56/4475.html> (дата обращения: 12.12.2022); Харбинская газета // Официальный сайт Музея провинции Хэйлунцзян. URL: <http://www.hljmuseum.com/system/201510/102240.html> (дата обращения: 10.12.2022); «Электронное издание «Харбинской газеты»: самая ранняя журналистика Харбина» <http://demo.53bk.com/content/2016-01/25/000213.html> (дата обращения: 08.12.2022); «Специальная выставка русских изданий»: свидетельство

Фольклор народов северо-восточного Китая. Среди наиболее известных фольклорных произведений, отражающих взаимодействие традиций народов северо-востока Китая, следует назвать маньчжурскую сказку «Фея Лебедь и предки маньчжурского народа», корейские сказки «Мальчик-пастух и фея», «Заяц и черепаха», «Красная сосна и женьшень», «Три брата-лягушонка» и 83 маньчжурские пословицы³⁵.

Полевые материалы автора, собранные во время этнографических экспедиций по разным районам северо-востока Китая³⁶. Полевые материалы представлены в виде наблюдений автора, записей интервью и опросов, а также фотоматериалами, которые представлены в приложении диссертации.

Интернет ресурсы представлены главным образом официальными сайтами музеев Северо-востока Китая (Музей провинции Ляонин, Музей провинции Хэйлунцзян), Национального архива Китайской Народной Республики и локальных архивов, а также сайтом Китайской национальной инфраструктуры знаний (China National Knowledge Infrastructure) и др.³⁷

Основные положения, выносимые на защиту:

В процессе проведённого исследования автором диссертации были получены следующие научные результаты:

1. Результаты межкультурных коммуникаций народов северо-востока Китая рассмотрены в контексте оппозиции «традиция-инновация», что позволило сделать вывод о межкультурном синтезе как определяющей тенденции развития полиэтничного населения региона.

У разных этносов северо-восточного Китая совершенно разные способы преобразования природы и общества, поскольку их жизненное пространство ограничено географическими и климатическими условиями, и поэтому их духовная, материальная и социальная жизнь во всех отношениях очень различна. Очевидно, что национальная культура не может навсегда замкнуться в себе и оставаться на прежнем уровне; наследование и новаторство создают жизненную силу национальной культуры. В результате межкультурных обменов не только формируются новые культурные феномены, но и сохраняются этнопоказательные элементы традиционной культуры.

2. Выделено три этапа формирования современного полиэтничного

«русской» марки Харбина // Официальный сайт Ассоциации китайских писателей. URL: <http://www.chinawriter.com.cn/news/2014/2014-11-05/223725.html> (дата обращения: 04.12.2022).

³⁵ Сказка «Фея Лебедь и предки маньчжурского народа» // Сеть детских ресурсов. URL: https://m.tom61.com/show.php?classid=42&id=39447&share_token=1ec0206f-19fd-4059-8931-7c053e8bec52 (дата обращения: 01.12.2022); корейские сказки: «Мальчик-пастух и фея», «Заяц и черепаха», «Красная сосна и женьшень», «Три брата-лягушонка». URL: https://www.5068.com/gushi/985333.html?share_token=54072aca5452-497e-a2a0-b3be3199eb70 (дата обращения: 01.02.2023); 83 маньчжурские пословицы // Docin. URL: <https://www.docin.com/p-2023601933.html> (дата обращения: 22.12.2022).

³⁶ Материалы полевых исследований, проведённых в период с 1.04.2021 по 31.03.2023 в Харбине, Чанчуне, Ляояне, Хэндаохэцзы, Суйфэньхэ, Маньчжурии, Ананси, Шуанчэне и Цицикаре // Личный архив автора. б/н.

³⁷ China National Knowledge Infrastructure. URL: www.cnki.net (дата обращения: 22.12.2022)

населения северо-восточного Китая. Первый этап связан с ранним неолитическим населением позже известным в китайских хрониках как *моцзи, вэймо, сушэнь, емэк, ухуань, сяньбэй, кидани, фуюй, мохэ, чжурчжэни* – предками современных тунгусо-маньчжурских и монгольских народов. Второй этап обусловлен многочисленными миграциями из других регионов Китая, прежде всего, ханьцев, в том числе «*прорыв в Гуаньдун*». Третий этап приходится на XIX- начало XX в., когда здесь сложилась устойчивая русская диаспора. В результате контактов местных и пришлых народов, благодаря их межкультурным взаимодействиям здесь сформировалась оригинальная культура. Архитектура, обычаи, язык и еда демонстрируют богатство и разнообразие культуры полиэтничного населения.

3. Сделан вывод о северо-восточном Китае, как одном из трех основных регионов, которые сыграли важную роль в зарождении и развитии китайской культуры и цивилизации: «культура Хуншань», «культура Хуанхэ» и «культура Янцзы». Специфика первой – это этнографические особенности населения северо-восточного Китая.

Вследствие суровых природных условий сформировались оригинальные черты домостроительства - глинобитный дом с соломенной крышей, огороженный плетнём, окна которого заклеивались специальной бумагой, а помещение отапливалось жаровней – *хопэном*. Для удержания тепла устраивалась специальная конструкции дымоход и труба. Так выглядел типичный дом северо-востока Китая прежних времён. Широко распространены в прежние времена были шаманизм и шаманские обряды, прежде всего, у тунгусо-маньчжурских народов. Спецификой обладали некоторые нравы и обычаи, например, популярная народная игра ханьцев, маньчжуров, монголов и других народностей северо-восточного региона, содержащей отголоски охотничьей культуры – 歙嘎啦哈 «*поймать Галаху*»; традиция курения трубки женщинами и т.д. и конечно, повсеместно, встречающиеся в северо-восточном Китае элементы влияния русской культуры (архитектура, одежда, пища, нормы поведения и т.д.).

4. Показан в целом мирный характер взаимоотношений разных этнических общностей региона. С древних времен Северо-Восток был стратегически важным местом, которое определяло ход китайской истории. Тот, кто контролировал Северо-Восток, контролировал всю страну, поэтому сменяющие друг друга поколения правителей направляли свои основные усилия на управление Северо-Востоком. Цинские правители последовательно дорожили отношениями с тунгусо-маньчжурскими народами и монголами на севере, завоевывая их доверие вознаграждениями за мир и сдерживая сопротивление народов политическим угнетением и религиозными убеждениями, что дало хорошие результаты, и различные этнические группы на Северо-Востоке были интегрированы в Восемь знамен, став действенной силой для правителей. Длительная дружба с монголами привела к упразднению Великой стены. На протяжении тысячи лет династия Цин была

эффективна в этнических отношениях и этнической политике, и поскольку на Северо-Востоке царил мир, то был мир и во всей стране.

С XVII по начало XX века независимость каждой этнической группы была ослаблена, и все они начали обмениваться, общаться и интегрироваться с другими этническими группами с беспрецедентной степенью открытости и терпимости, переходя от состояния независимости, закрытости и отчуждения к состоянию взаимного поглощения культурной сущности в стремлении к общему развитию.

5. Как фактор формирования позитивных межкультурных контактов было выделено межэтническое разделение труда, в результате которого каждая этническая общность имела свою хозяйственную нишу. Что было связано с устойчивостью сохранения основных ХКТ, которые соотносились с разными этническими общностями. Так тунгусо-маньчжурские общности занимались по преимуществу охотой и рыболовством, монголы широко практиковали скотоводство, ханьцы развивали земледельческое хозяйство, с русскими было связано становление промышленного освоения региона и распространение русского варианта европейской культуры. Специфические этнокультурные традиции полиэтничного населения региона сохранялись и развивались параллельно с заимствованиями инноваций в ходе интенсивных межкультурных коммуникаций.

6. Впервые русское культурное влияние в регионе было рассмотрено как фактор обогащения местной культуры. После более чем трехсот лет тесного культурного взаимодействия между Россией и Китаем обе страны наложили отпечаток на культуру друг друга. В северо-восточном Китае, где сильно влияние русского языка, появилось много фонетических заимствований из русского языка, например, «трактор», «комбайн» и «малина». Русские продукты питания, такие как знаменитая харбинская «Чуринская копченая колбаса» были привезены русскими после строительства КВЖД. «Гэвасы» – современный китайский напиток – это русский квас, а «большой леба» - это на самом деле русский хлеб. Модная сегодня вещь, 东北大花布 «ткань с большими цветами северо-востока», берет свое начало в традиционном русском узоре хохломы. Кроме того, превосходные навыки и произведения музыки, образования, театра, архитектуры, живописи, скульптуры и гравюры из России оказали большое и глубокое влияние на Китай того времени.

Публикации по теме исследования: базовые положения исследования представлены в 7 публикациях автора, в т.ч. в 4 статьях, опубликованных в ведущих журналах, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций.

Апробация исследования.

Основные положения диссертации прошли апробацию на 5 конференциях различного уровня и тематики:

1. Ли Л. «Факторы формирования культурного взаимодействия между Россией и Китаем». XVII Всероссийская (с международным участием)

научная конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (20-22 апреля 2022 г. Томск ТГУ)

2. Ли Л. «Этнокультурная специфика Северо-Восточного Китая: основные этапы формирования». II Всероссийская научная конференция «Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований (Старцевские чтения)», (5-6 мая 2022 г. в Барнаульском юридическом институте МВД России)

3. Ли Л. «Влияние культуры переселенцев на народную культуру северо-восточного Китая». Всероссийская ежегодная научная конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей «КЛИО-2022» (24 ноября 2022 года в ИрГУ)

4. Ли Л. «Верования и религиозные тотемы аборигенов северо-восточного Китая» XVIII Всероссийская (с международным участием) научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Человек, сообщества, государства в социально-гуманитарных исследованиях» (19-21 апреля 2023 г. ТГУ)

5. Ли Л. «Специфика и эволюция обычаев коренных народов Северо-Восточного Китая» III Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (25-27 апреля 2023г. ТПУ)

6. Ли Л. «Многомерный взгляд на факторы и достижения, которые способствовали культурному обмену между Россией и Китаем». Международная научная конференция «Большое Евразийское партнерство в условиях трансформации международной системы» (27-28 апреля 2023 г. ТГУ)

Структура работы определена основной целью диссертационного исследования, внутренней логикой осмысления базовых проблем и отражает последовательность решения поставленных автором задач. В структурно-композиционном плане диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения А, приложения Б.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначены актуальность исследования, степень изученности вопроса в российской и китайской историографии, выделены научная проблема, цели и задачи исследования, методология, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, подтверждена апробация работы.

Первая глава «Этнокультурная специфика северо-восточного Китая: начальный период формирования» посвящена описанию особенностей формирования культуры региона начиная со времен древних этнических групп. Начальный этап сложения населения Северо-Востока

Китай связан с потомками четырех ранних этнических общностей – южной и центральной общности земледельческих народов – *хуася*; восточной, определяемой рыболовством и охотой общности народов *сушэнь*; западной, связанной с древними племенными объединениями степняков-скотоводов – *дунху*; и *вэймо* – этнического образования центрального и восточного регионов, занимавшегося рыболовством, охотой и земледелием. Эти четыре этнические общности заложили плюралистические культурные особенности региона.

Наиболее ранняя форма экономики – рыболовно-охотничье-собираческое хозяйство – с древнейших времен и до начала XX в. занимала важное место в этом регионе, и культура в течение длительного времени во многом сохраняла своё изначальное содержание. Вплоть до развития индустриального общества сохранялись основанные на анимизме первобытные религии, а социальные системы основывались на общинно-родовых формах организации общественного строя.

В процессе культурного обмена культура охотников и рыболовов проявляла большую открытость, и существенной движущей силой в формировании и развитии региональной культуры стало восприятие и заимствование элементов культуры народов прилегающих территорий, главным образом, Центральной равнины. И именно этот регион в большой степени испытал влияние русской культуры.

В первом разделе **«Одежда коренных народов северо-востока Китая: культурный синтез традиций и новаций»** рассмотрена одежда как продукт культуры, отражающий ее изменения, особенности традиционной одежды коренных народов Северо-Востока, а в следующих главах обозначено влияние ханьской, русской одежды на изменение привычной одежды населения региона, произошедшее при сохранении общего национального колорита обусловленного региональными, культурными и климатическими особенностями.

Во втором разделе **«Верования и религиозные культы коренных народов северо-восточного Китая»** описано развитие обычаев и верований населения региона в процессе культурного обмена. Народные верования населения Северо-Востока многочисленны и разнообразны, вера в горных богов, культы тигра и *Гуаньинь в белом одеянии*, почитание *Лаобатоу*, шаманизм, анимистические и тотемистические воззрения являются типичными религиозными феноменами в культуре Северо-Востока Китая.

Среди традиционных верований народов Северо-Востока, несмотря на распространение буддизма, даосизма, христианства особое мест занимал шаманизм. В современных маньчжурских поселениях в верховьях реки Сунгари все еще можно встретить поклонение некоторых людей очень своеобразным божествам – черепахе, питону, орлу, леопарду, кабану, тигру и др. Это поклонение отражает сохранение верований предков маньчжуров, живших рыбалкой и охотой. Народные верования часто связаны с тотемным

поклонением. В культуре местных жителей находит отражение идея Мирового древа шаманизма.

Верования этнических меньшинств региона несмотря на их архаичность, постепенно развивались от обожествления конкретных гор и веры в горных богов, а также богов-животных, родовых тотемов к включению элементов более развитых религий. При этом прежние культы сохранялись хотя и в измененном виде, что наиболее ярко отразилось в шаманизме и культе природы.

В *третьем разделе «Особенности и развитие культуры коренных народов северо-восточного Китая»* выделены особенности северо-восточной культуры, а именно: культурное разнообразие (выделены особенности ментальности кочевых народов на примере монголов); новаторство и инклюзивность; диалектика традиции и новации.

Отличительной чертой региона является *культурное разнообразие*. Народные нравы и обычаи Северо-Востока сформированы четырьмя основными этническими группами региона: маньчжурами (обычаи рыболовов и охотников), монголами (обычаи кочевников) и ханьцами (обычаи земледельцев), а также вэймо. От восточных варваров до Бохайского царства, от миграции людей во времена династий Цинь и Хань до двух вторжений киданей и чжурчженей в Центральную равнину, от династий Мин и Цин, когда переселенцы из Шаньдуна и Хэбэя прорвались в Гуаньдун, до влияния русской и японской колониальной культуры в период Маньчжоу-го, рыболовно-охотничья культура, кочевая, земледельческая и промышленная сталкивались и смешивались на разных уровнях, что привело к сложности и своеобразию исторических истоков культуры населения северо-восточного Китая. Это выражается во многих аспектах, например, *пищевые привычки*: если маньчжуры не едят мясо собаки, для них собака – почитаемое животное, незаменимые помощники предков маньчжуров на охоте и их верные защитники; в то же время у корейцев, тоже проживающих на Северо-Востоке Китая, собачье мясо занимает важное место в традиционной кухне; или *традиционная одежда*: маньчжурское платье изысканное, элегантное и красочное, в отличие от него корейское платье свободное, белое и простое и так далее.

В исследовании выделены шесть основных особенностей ментальности кочевых народов северного Китая: *экоцентризм культуры и культ природы*; *предприимчивость*; *этические принципы*, в основе которых ведущее значение занимают честность и верность слову: *дух новаторства*; *дух героизма*; *дух свободы*.

Новаторство и инклюзивность народной культуры Северо-Востока. Китайская культура уникальна своей инклюзивностью. Среди компонентов региональной культурной системы Северо-Востока народная культура, представленная культурой мигрантов, является наиболее типичной и основной. Непрерывный процесс миграции расширил широту и глубину

инклюзивности, и в результате в северо-восточном Китае совместились особенности ханьской культуры и культуры малых народов, аграрная и индустриальная культура, культура Центральной равнины и культура пограничных территорий, китайская и зарубежные культуры, что способствовало как сохранению культурного наследия, так этнической и культурной интеграции в регионе.

Диалектика традиции и новации в культуре народов Северо-Востока. Первоначальную культурную специфику Северо-Востока можно назвать в основном «этнической», но в результате вышеперечисленных факторов и интеграции культурных компонентов сложилась местная «надэтническая» или «локальная» культура, то есть на основе культур коренных народов в результате межкультурных коммуникаций с пришлыми культурами и их оптимизации, в регионе сформировались особые народные обычаи и привычки, которые значительно отличаются и от изначальных обычаев коренных народов и от обычаев Центральной равнины Китая.

В ходе эволюции народной культуры на Северо-Востоке возник ряд уникальных явлений, из которых десять являлись наиболее узнаваемыми для данного региона: наклеенная снаружи оконная бумага; глинобитные дома с соломенными крышами, огороженные плетнями; особые дымовые трубы; северный и южный *кан* – «голова к голове»; *хуопэн*; «девушка взбирается на дерево быстрее обезьяны»; «*галаха*»; «женщины с трубкой в зубах»; подвесные колыбели; изгоняющие болезни шаманские пляски. Подводя итог, можно констатировать, что несмотря на то, что многие этнопоказательные черты культуры народов Северо-Востока в условиях современного общества исчезли или сильно трансформировались, они остаются важными компонентами этнической идентичности.

Вторая глава «Культурные взаимодействия мигрантов и местных народов северо-восточного Китая в эпоху Цин» описывает взаимодействие коренных народов региона с ханьцами, взаимовлияние местных этнических культур и культуры Центральной равнины.

В *первом разделе «Прорыв» в северо-восточный Китай и формирование новой иммигрантской культуры»* описана связь формирования культуры Северо-Востока с феноменом миграции, выделены основные типы мигрантов и этапы миграции в регион, дана характеристика особому историко-культурному явлению «прорыва» на Северо-Восток.

В миграции на Северо-Восток во времена династии Цин можно выделить три периода. Первый этап, с 1644 по 1667 год, когда цинский двор издал *Положение о наборе людей для обработки земель в Ляодуне*. Второй этап – с 1668 по 1860 гг., когда цинское правительство защищало регион под предлогом того, что здесь необходимо сохранить маньчжурские обычаи. Третий этап – с 1861 по 1911 гг. В 1860 году они официально сняли запрет на миграцию в регион. С конца правления династии Цин до инцидента 18 сентября 1931 г. более 20 миллионов человек из провинций Шаньси,

Шаньдун, Хэбэй и Хэнань мигрировали на богатый Северо-Восток, чтобы заработать на жизнь, что оказало огромное и глубокое влияние на исторический процесс.

В результате язык и культура Северо-Востока стали трансформироваться и представлять собой плюралистический феномен. Первоначальная «этническая» культурная идентичность начала меняться на «общую», т.е. принимать характер местной, региональной культуры, варианта культуры общеханьской.

Во втором разделе «**Расселение, образ жизни, материальная и духовная культура ханьцев**» выделены пути миграции ханьцев на Северо-Восток, отличительные черты их культуры, которые были привезены ими в регион, а также влияние ханьцев на экономику, промышленность и градостроительство в регионе, проведен сравнительный анализ брачных и похоронных обычаев маньчжуров и ханьцев, выделено их взаимовлияние, дана характеристика региональной кухне, и обозначено влияние на нее ханьской и маньчжурской традиций.

С приходом на Северо-Восток большого числа ханьцев, сельскохозяйственная культура Центральной равнины с конфуцианской традицией в качестве ядра встретилась с традиционной кочевой – скотоводческой и охотничье-рыболовной культурой, а два крупных народа – маньчжуры и ханьцы – оказались тесно связанными друг с другом. Возникла новая тенденция слияния культур Северо-Востока и Центральной равнины, была нарушена экономическая и культурная изоляция Северо-Востока, ускорился двусторонний обмен товарами, расширялась ресурсная база, и процессы межкультурной коммуникации вырабатывали синкретичные культурные феномены в одежде, пище, строительстве, образе жизни, в формировании нравственных и ценностных идеалов населения независимо от их этнической принадлежности.

Многие стороны культуры и быта местных жителей региона подверглись влиянию ханьской культуры. *Например, брачные обычаи.* До распространения ханьской культуры у маньчжуров существовал обычай ранних браков, при этом брачная церемония была очень проста, сохранялся левират. Однако, конфуцианские представления о морали и нравственности ханьской культуры постепенно изменили брачные нормы. «Наследственные браки» стали считаться аморальными, а ранние браки официально запретило Цинское правительство. Это отражало процесс аккультурации маньчжуров и их интеграцию в общеханьскую культуру. Нашли отражение в брачных обычаях маньчжуров *три бумаги и шесть обрядов* ханьской культуры, но сохранялись и местные традиции: *выпустить три стрелы и перешагнуть хуопэн.*

Одним из важнейших проявлений межкультурных коммуникаций народов Северо-Востока стала *региональная кухня.* До того, как шаньдунцы династии Цин прорвались в Гуаньдун, структура питания местных народов

была однообразной, основой было мясо, изредка добавлялись зерновые, рис. Обработка зерна оставалась примитивной, среди способов обработки мяса, в основном, использовались варка, сушка, запекание и другие способы, какие-либо сложные технологии приготовления еды не были известны. После того как ханьцы адаптировались, они не только принесли традиционную пищу Центральной равнины на Северо-Восток, но и научили маньчжуров искусству обработки пищевых продуктов, приобщили к использованию разнообразных приправ. В результате зерно вместо мяса заняло доминирующее положение в местной кухне, и со временем пища стала более разнообразной. Ярким примером слияния двух различных пищевых традиций является *маньчжурско-китайский банкет* (满汉全席).

В третьем разделе «Ханьские влияния на культуру коренных народов Северо-Востока» обобщаются выводы предыдущих разделов, отмечается формирование особого типа *иммигрантской культуры*, интеграция различных систем ценностей, отмечается влияние ханьцев на язык населения региона, и сохранившиеся следы маньчжурской лексики, а также влияние природных и исторических условий на иммигрантскую культуру.

Китайский язык стал средством межэтнического общения для всех коренных народов. В то же время, культура маньчжурского языка не исчезла совсем, влияние маньчжурского языка на китайский язык также очень обширно, в китайском языке есть множество маньчжурских вкраплений, а также слов и их вариаций, возникших в результате влияния маньчжурского языка: например, 稀罕 *xīhan* – редкий/необыкновенный; 喇忽 *lāhū* – это маньчжурское слово *lahū*, означающее «человек, который не умеет ловить рыбу и охотиться», в современном языке означает небрежный, невнимательный, разиня; 秃鲁 *tūlū* – это маньчжурское слово *tulu*, означающее «быть ненадежным, не держать свое слово» и так далее. Заимствовали также названия мест, гор и рек: *Цицикар*; *Хэйлунцзян*; *Муданьцзян*.

Ханьское население стало составлять подавляющее большинство, и вместе с этим традиционная культура и обычаи ханьцев проникали и меняли культуру коренных народов Северо-Востока. Но и бедные крестьяне из Шаньси, Шаньдун, Хэбэй и Хэнань, на которых оказала сильное влияние конфуцианская культура, попадая на Северо-Восток, уходили от жестких требований традиционной китайской культуры к одежде, еде, жилью и морали, а принятие и усвоение местной культуры дало им больше возможностей для выбора стиля жизни.

В третьей главе «Региональная культура Северо-Востока Китая: особенности и влияние русской культуры» обозначены факторы и основные направления межкультурных коммуникаций, КВЖД и ее влияние на развитие региона, обозначено влияние русской культуры на Харбин и русское наследие в современной культуре Северо-Востока Китая, отмечено,

что жители этого региона, прежде всего, принадлежат к китайской культуре, влияние русской культуры более всего выражено в повседневной жизни, в быту людей, оно скорее материально, и почти никогда по-настоящему не распространялось на сферу мысли и духа.

В *первом разделе «Факторы и направления становления русско-китайских межкультурных коммуникаций»* были изучены механизмы межкультурных коммуникаций и возникновения общих культурных элементов в северо-восточном Китае и русской Сибири в XVII – начале XX вв., это позволило обнаружить, что культурные обмены осуществлялись по нескольким направлениям и были обусловлены несколькими факторами: изменение географической юрисдикции, а также масштабные монгольские завоевания; организация контактов на уровне взаимно направляемых посольств; распространение православного христианства в Китае; развитие русско-китайской торговли – это те факторы, которые положили начало дружественным отношениям между двумя странами и двумя народами.

Второй раздел «Начальный этап русско-китайских культурных взаимодействий» описывает основные направления культурных взаимодействий на этапе их становления.

За более чем сто лет взаимодействия российская культура постепенно впитала в себя элементы китайской восточной культуры, а современная китайская культура испытала глубокое влияние русских писателей, мыслителей и художников. Недостатком было то, что существовал большой дисбаланс, т.к. в основном это был односторонний обмен, когда интенсивно шел процесс знакомства русских с китайской культурой и формировалось ее восприятие Россией. Цинская династия в значительной степени поддерживала идею «закрытости» Китая, что препятствовало китайцам активно знакомиться с русской культурой.

Среди основных направлений культурного взаимодействия можно выделить:

- 1. Первые поездки китайцев за пределы Цинской империи.*
- 2. Роль православных миссионеров в распространении знаний о Китае в России.* этом процессе сыграла целая плеяда русских востоковедов, среди которых особое место занимает деятельность Н. Бичурина и В.П. Васильева.
- 3. Появление китайских книг в российских библиотеках.*
- 4. Вклад русских писателей в распространение китайской культуры.* Многие литературные произведения о Китае в России были переведены с английского, французского и немецкого языков. Другим способом распространения знаний о китайской литературе, были научные статьи, написанные синологами.
- 5. Распространение русской литературы китайскими литераторами и революционерами.*

В *третьем разделе «Влияние КВЖД на социально-экономическое развитие северо-восточного Китая»* обозначено, что строительство КВЖД: во-первых, привело к развитию сельского хозяйства, промышленности и

торговли; во-вторых, оно создало исторические условия для распространения марксизма в Китае; в-третьих, оно способствовало процессу урбанизации, развитию крупных городов вдоль железнодорожной линии; в-четвертых, оно оказало существенное влияние на культуру и образование региона.

В июле 1897 года первая группа железнодорожных строителей прибыла на Северо-Восток из Владивостока, а в июне 1898 года Бюро по строительству КВЖД было переведено из Владивостока в Харбин, что привело к прибытию большого количества русских. Харбин быстро стал городом с самым большим количеством русских на Северо-Востоке и в Китае в целом.

Русские традиции оказали огромное влияние на наряды жителей Северо-Востока и их эстетические предпочтения. Изучая и рассматривая влияние русского национального костюма на Северо-Восток Китая, можно сделать вывод о том, что культурный обмен способствовал развитию и изменению моды, и что русская одежда была принята и интегрирована в северо-восточном регионе, породив «гибридную» культуру одежды.

В четвертом разделе **«Русское наследие в современной культуре населения северо-восточного Китая»** дается анализ некоторых факторов, которые, на взгляд автора, определили особенности русской культуры и на примере влияния русских мигрантов кратко описываются изменения в образе жизни коренных народов Северо-Востока.

В разделе рассмотрено влияние русской культуры на жизнь населения региона. Северо-Восток богат продуктами, как говорят в Китае – *дарами гор и моря*, в этом регионе еда доступна и в избытке круглый год. На Северо-Востоке все питаются сытно и щедро, любят принимать гостей и пировать. Русские принесли с собой со своей родины новую культуру питания, и русская кухня постепенно вошла в жизнь жителей Северо-Восточного Китая, и такие продукты, как хлеб, сливочное масло, пиво, копченая колбаса и икра, стали важной частью ежедневного рациона жителей региона и даже стали «визитной карточкой» Северо-Востока: *русская копченая колбаса; хлеб; квас; мороженое «Модерн»; тушеная говядина с картофелем* - в наши дни распространенное в Китае домашнее блюдо, и многие люди в Китае удивляются, узнав, что оно пришло из России, речь идет о блюде «гуляш»; *гобаожоу* - это северо-восточное блюдо связано с русскими, оно было впервые создано поваром из Харбина, когда после открытия КВЖД на Северо-Восток хлынул поток русских, чтобы соответствовать русским пищевым привычкам, повар изменил китайское блюдо из нарезанной свинины, придав ему кисло-сладкий вкус.

Русский язык широко использовался в качестве официального языка в дипломатии, торговле и общественной деятельности. По мере распространения русского языка жители Северо-Востока постепенно начинали использовать русские слова и выражения в повседневной жизни. В лексиконе населения северо-восточного Китая закрепились многие русские

слова, например, *bùlājī* – *платье* (布拉吉), *lièbā* – *хлеб* (列巴), *wèidélúó* – *жестяное ведро* (喂德罗), *gélán* – *кран* (格兰), *bājīnkè* – *ботинки* (巴斤克), *shābākǎ* – *собака* (沙巴卡), *bō'ěrxi* – *борщ* (波尔西), *yàbāngsīkè* – *японский* (亚邦斯克), *xīmǐdān* – *сметана* (稀米丹) и т.д. Местные дикие ягоды, которые обычно употребляли в пищу, также называются *gálǔbǐ* – *голубика* (嘎鲁比), *jìtmǐliángkǎ* – *земляника* (季姆良卡) и т.д.

В смешанных китайско-русских общинах особенно интересно изучать и узнавать об интеграции религиозных верований и представлений о жизни. Например, некоторые люди являются православными и поклоняются Христу, но в то же время поклоняются своим предкам и верят в анимизм. Во время Нового года многие семьи делают подношения деве Марии, а также клеят на двери изображения *мэнь-шэнь* – боги-хранители входа. Религиозно-культурные коммуникации сформировали синкретичное мировоззрение жителей Северо-Востока, в котором не противореча друг другу, переплетаются православные, буддийские и анимистические представления.

Можно констатировать, что между Россией и Китаем, несмотря на возникавшие сложности в политической сфере, постоянно протекали процессы межкультурных коммуникаций, которые включали в себя процессы взаимного принятия, поглощения и признания культурного наследия друг друга. Северо-Восточный Китай и Российский Дальний Восток соседствуют друг с другом, суровая и уединенная природная среда заставляет эти два региона иметь слишком много общего в дискурсе и культурной идентичности, что позволяет им находить точки соприкосновения для взаимопроникновения и влияния друг на друга в различных областях.

В **заключении** нашли отражение основные выводы и результаты исследования.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Ли Л.** Влияние Китайско-Восточной железной дороги на развитие сельского хозяйства на Северо-Востоке Китая / Л. Ли // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 479. – С. 139–144. – DOI: 10.17223/15617793/479/15. – 0,7 а.л.

Web of Science: **Li L.** Chinese Eastern Railway: Influence on the development of agriculture in Northeast China / L. Li // Tomsk State University Journal. – 2022. – № 479. – P. 139–144.

2. **Ли Л.** Начальный этап русско-китайских культурных взаимодействий» / Л. Ли // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 480. – С. 107–113. – DOI: 10.17223/15617793/480/13. – 0,98 а.л.

Web of Science: Li L. The initial stage of Russian-Chinese cultural interactions / L. Li // Tomsk State University Journal. – 2022. – № 480. – P. 107–113.

3. **Ли Л.** Одежда коренных народов Северо-Востока Китая: культурный синтез традиций и новаций / Л. Ли // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 486. – С. 153–158. – DOI: 10.17223/15617793/486/16. – 0,7 а.л.

Web of Science: Lin Li. Indigenous clothing in Northeast China: A cultural synthesis of tradition and innovation / L. Li // Tomsk State University Journal. 2023. – № 486. – P. 153–158.

4. **Ли Л.** Строительство Китайской Восточной железной дороги и возвышение Харбина / Л. Ли // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 487. – С. 102–107. – DOI: 10.17223/15617793/487/12. – 0,78 а.л.

Web of Science: Li Lin. Construction of the Chinese Eastern Railway and the rise of Harbin / L. Li / Tomsk State University Journal. – 2023. – № 487. – P. 102–107.

Статьи в прочих научных изданиях:

5. **Ли Л.** Факторы формирования культурного взаимодействия между Россией и Китаем / Л. Ли // Исторические и политические исследования в XXI веке: трансформация человека, сообществ, государств : сборник материалов XVII Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 20–22 апреля 2022 г. – Томск, 2022. – Вып. 17. – С. 157–162. – 0,3 а.л.

6. **Ли Л.** Этнокультурная специфика Северо-Восточного Китая: основные этапы формирования / Л. Ли // Сибирь в фокусе исторических, востоковедных и правовых исследований (Старцевские чтения) : сборник материалов II Всероссийской научной конференции, посвященной памяти известного ученого, педагога, просветителя и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора А. В. Старцева (1956–2019). Барнаул, 05-06 мая 2022 г. – Барнаул, 2022. – С. 64–68. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – 0,28 а.л.

7. **Ли Л.** Межкультурные коммуникации местного и пришлого населения северо-восточного Китая / Л. Ли // КЛИО-2022 : сборник материалов всероссийской ежегодной открытой научной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей. Иркутск, 24–25 ноября 2022 г. – Иркутск, 2022. – С. 22–25. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – 0,2 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательства Томского государственного университета
Заказ № 75998 от «13» февраля 2024 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, Московский тр. 8, тел. (3822) 53-15-28
publish.tsu.ru